

УДК 378:811.111
ББК 74.584(2)738.1
Н 40

Ю.П. Невмержицкая

Старший преподаватель кафедры иностранных языков Сочинского института (филиала) Российского университета Дружбы народов; E-mail: julianev@rambler.ru

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ В ОБЛАСТИ ТРАДИЦИОННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена проблемам ценностно-смыслового развития личности посредством обращения к духовным традициям фольклора. В исследовании обосновывается использование потенциала британского фольклора в процессе обучения английскому языку, рассматриваемого как инструмент познания. Предложена авторская трактовка духовной традиции фольклора. Обоснована целесообразность включения элементов спецкурса по духовной традиции британского фольклора в процесс обучения иностранным языкам в ВУЗе.

Ключевые слова: ценностно-смысловое развитие личности, духовная традиция британского фольклора, традиционная духовная культура.

Yu.P. Nevmerzhitskaya

Senior Lecturer of Foreign Language Department of the Sochi Institute (Branch) of the Russian University of Friendship of the People; E-mail: julianev@rambler.ru

THE FOREIGN LANGUAGE AS THE TOOL OF KNOWLEDGE IN THE FIELD OF TRADITIONAL SPIRITUAL CULTURE

Abstract. The paper addresses the problematic aspects of value-semantic development of the person by applying to spiritual traditions of folklore. This study substantiates the use of the British folklore in the course of the training to English language which is considered as the tool of knowledge. The author's treatment of spiritual tradition of folklore is presented. The expediency of inclusion of elements of a special course on spiritual tradition of the British folklore in training process to foreign languages in higher school is proved.

Keywords: value-semantic development of the person, spiritual tradition of the British folklore, traditional spiritual culture.

Пути формирования и развития личности, становления её в современном мировом поликультурном пространстве указывают существующие в отечественной философии, педагогике, психологии и лингвистике подходы к изучению проблем взаимосвязи языка, культуры и личности – личностно-ориентированный (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, В.П. Бездухов, Е.П. Белозерцев, Е.В. Бондаревская), коммуникативный (Т.М. Дридзе, Н.М. Жинкин, И.А. Зимняя, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, А.А. Леонтьев, Г.Г. Почепцов, С.Г. Тер-Минасова), диалогический (М.М. Бахтин, В.С. Библер, Б.Л. Вульфсон, А.А. Полякова), аксиологический (Е.В. Бондаревская, Г.П. Выжлецов, Р.Р. Габдулхаков А.В. Кирьякова, А.А. Полякова).

В качестве одной из основных аксиологических целей в педагогической науке выступает развитие духовности: т.е. освоение личностью универсальных общечеловеческих и этнонациональных ценностей, сохранение совокупного духовного опыта человечества, воспроизводство в творческих видах деятельности; диалог между различными культурами и народами.

Обращение к традиционной духовной культуре сквозь призму аксиологии предполагает своей главной целью развитие духовной сферы личности через определение системы ценностей и смыслов. В юношеском возрасте, которому так характерен поиск смысла жизни вообще и жизни конкретного индивидуума в частности, утверждаются те морально-нравственные основы, которые были заложены в детстве. Процесс духовного роста закономерно влечет за собой трансформацию уже имеющихся ценностно-смысловых установок, уточняя, обогащая и дополняя их в результате накопления личностью определенного культурного потенциала, своеобразному «пропусканию» полученной информации через себя, и присваиванию общепринятым смыслам личностной принадлежности. Д.А. Леонтьев называет подобный процесс рождения качественно нового смысла инсайтом, «...внезапным усмотрением смысла там, где только что еще ничего не было» [1]. Мощной предпосылкой для такого уровня трансформации является обращение к информационному материалу, который имеет особую психологическую значимость для студента, который будет восприниматься как своего рода толчок для дальнейших размышлений и имеет в своей основе аксиоматические постулаты.

Таким материалом, безусловно, являются народные традиции и фольклор. Обращение к фольклору в аксиологическом контексте позволяет по-новому взглянуть на роль духовных традиций. Вечные философские проблемы (смысла жизни, добра и зла, истины и лжи и др.) по-новому преломляются через призму образной художественной формы духовных постулатов фольклора, функционирующих в виде традиций. Фольклор по праву можно отнести к «золотому фонду» мировой культуры (по Д.С. Лихачеву), который составляют памятники литературы, искусства, архитектуры, человеческого наследия, при ознакомлении с которыми любой человек чувствует «прикосновение времени», ощущает схожесть общечеловеческих ценностей, общекультурных универсалий, но в то же время видит неповторяющую самобытность каждого народа в отдельности.

Задача современных педагогов – выбрать и представить то, что составляет непреходящую ценность; то, что считалось необходимым для передачи будущим поколениям вопреки реальным будням, трагическим временам и пр.; дополнить так называемый «золотой фонд» культуры и обеспечить преемственность этнокультурных традиций. В данном контексте роль духовной традиции фольклора не ограничивается лишь выявлением и механическим присвоением ценностей иного народа, но предполагает обращение духовных сфер личности к ценностям и смыслам, которые были выработаны веками и дошли до нас в виде духовных традиций.

Инструментом познания в области традиционной духовной культуры народа выступает язык. Мы полагаем, что именно духовная культура народа, переданная через язык, является доминирующей. Выдающийся русский писатель В.Г. Короленко заметил, что именно знание родного языка влечет за собой все остальное: «Мне страшно и подумать, что моим детям был бы непонятен мой язык, а за ним – и мои понятия, мечты, стремления, моя любовь к своей бедной природе, своему родному народу, к своей соломенной деревне, к своей стране...» [2, с. 171].

Однако даже тогда, когда язык по какой-либо причине перестает выполнять свою функцию, духовная культура функционирует тем или иным образом. Не случайно многие завоеватели стремились лишить поработанные народы родного языка. Так, к примеру, в Ирландии захватчики запретили говорить, читать и писать на родном языке. «Представьте, что русский народ восемьсот лет лишен своего языка, говорит или по-татарски, или по-польски. Оказывается, вовсе не язык – доминанта народа. Ирландцы и на чужом языке умели говорить проклятья своим завоевателям, столетиями не теряли свой пассионарный дух» [3].

Стремление оторвать народ от духовных истоков, лишить его языка и традиций является действием стратегической направленности для последующей ассимиляции этноса в инородной среде. По эмоциональному свидетельству Всеволода Овчинникова,

завоеватели Ирландии намеренно «...не позволяли жителям завоеванного острова говорить на ирландском языке, обучать детей родной речи. За голову подпольного учителя в XVII веке выплачивалось вознаграждение как за убитого волка» [4, с. 62]. Действительно, язык, хоть и не является единственным средством трансляции духовной культуры, определяется как «особое мировидение, способствующее раскрытию специфики духовной культуры народов» (В. Фон Гумбольдт).

Социокультурная задача лингвистического образования заключается, на наш взгляд, в создании благоприятных условий для принятия «иной» культуры; в воспитании человека высококультурного, духовного, нравственного, для чего необходимо обогащение предметных знаний по иностранному языку знаниями в области традиционной духовной культуры, способствующих духовному росту и постижению истинных ценностей и смыслов.

Рассматривая роль образовательной области «Иностранный язык» в ВУЗе с аксиологических позиций, А.А. Полякова подчеркивает, что «...иностранный язык выступает как инструмент познания культуры страны изучаемого языка...» [5, с. 35]. Современная социокультурная ситуация требует владения иностранным языком на высоком уровне, а это невозможно без знания истории, духовных традиции и обычаев страны изучаемого языка. Изучение духовной традиции фольклора на уроках иностранного языка имеет определенный аксиологический потенциал и выполняет смыслообразующую функцию, которая в данном случае связана с актуализацией личностных потребностей студентов. Так, А.Ш. Тхаркахова отмечает недостаточность «количества исследований, в которых выявляются психолого-педагогические условия формирования ценностных ориентаций средствами содержания образования в рамках конкретной учебной дисциплины» [6].

В этой связи обращение к английскому языку как к инструменту познания в области традиционной духовной культуры Британии является оправданным и обусловленным несколькими причинами, среди которых многообразие функций английского языка и универсальность английского языка как учебного предмета.

Так, функции английского языка в современном обществе действительно многообразны (международный морской язык, язык международного общения, язык Интернета, язык межотраслевой и т.д.), поэтому необходимость изучения английского языка не вызывает сомнения и достаточно мотивирована в студенческой среде. Кроме того, образовательное пространство современного ВУЗа в настоящее время построено таким образом, что все студенты, вне зависимости от специальности, изучают иностранный язык (чаще всего – английский), а в некоторых случаях – несколько языков. Английский язык является тем предметом, изучение которого является обязательным для студентов как гуманитарных, так и технических ВУЗов. Мы полагаем, что создание спецкурса по духовной традиции британского фольклора и включением в процесс обучения английскому языку в ВУЗе его элементов достигается наиболее широкое культурное информирование студенческой молодежи, обогащение потенциала аксиологических знаний о духовном мире англоязычных стран, ведь именно британский фольклор является тем фундаментом, на котором основаны и американский, и австралийский, и отчасти канадский фольклор.

Виктор Конецкий, которого Д.С. Лихачев наряду с Фазилем Искандером назвал «одним из выдающихся писателей 20 века», писал: «Англия начинается для меня с детских книжек» [7, с. 5], верно подмечая, что любая нация, любой народ начинается с фольклора, с детских сказок, прибауток и потешек. И англичане, и валлийцы, и шотландцы, и ирландцы обогатили британскую нацию своим культурным багажом, неповторимым этническим колоритом. Как образно замечают ученые, нация является своеобразным «акционерным обществом», куда каждая народность внесла свой «пай» – свою культуру (язык, традиции и пр.)» [8, с. 32], собрала воедино все существующие этнические стереотипы и сформировала тот неповторимый национальный стереотип,

который собрал все воедино. Однако не следует забывать о том, что историческая память народа несет в себе в том числе и негативную память о прошлых конфликтах, выраженную в определенных проскрипциях, формирование которых происходит посредством духовных традиций фольклора и которые в конце концов определяют поведенческие установки, т.е. допускающие, запрещающие либо оправдывающие определенные действия.

Так, например, большое количество ирландских сказок повествует о противостоянии ирландцев и англичан. В сказке «Ученые Мангрета» повествуется о противостоянии ученых Англии и Ирландии, и ирландцы с помощью хитрости выходят победителями. В сказке «Рори спасет Ирландию» повествуется о Рори, который отказался сдаваться как французам, так и англичанам, и остался в Ирландии [9, с. 58-59]. Ирландский фольклор несет в себе элементы негативных установок по отношению к англичанам, что находит свое отражение в народной культуре, например, в форме пословиц и поговорок. «Трех вещей опасайся: копыт лошади, рогов быка и улыбки англичанина», - гласит старинная ирландская пословица. Необходимо заметить, что «особые отношения» к представителям определенных этнических групп, нашедшие свое отражение в фольклоре, являются феноменом достаточно универсальным и присущим общей планетарной культуре нашей цивилизации. В качестве примера достаточно вспомнить русские народные пословицы «Незванный гость хуже татарина», «Что русскому хорошо, то немцу смерть» и т.д. При тенденциозной подаче такого материала может возникнуть устойчивая иллюзия нетерпимости к представителям другой национальности, что в современной социокультурной ситуации, где одной из базовых ценностей провозглашается толерантность, является недопустимым.

В такой ситуации особо остро встает вопрос педагогического мастерства преподавателя, полноты сформированности его жизненных позиций. Личность преподавателя иностранного языка играет важную роль в развитии представлений студентов о культуре другой страны. Ведь название самого предмета «иностранная культура» определяет его специфику – язык «иностранной», т.е. «иной страны», и, следовательно, преподаватель иностранного языка выступает для студента как носитель иных культурных ценностей и традиций. Изучение духовных традиций иного народа позволяет сравнивать их с духовными ценностями своего народа и вырабатывать толерантное к ним отношение. Возможность сравнивать фольклорные произведения разных народов является, по С.А. Харитоновой, наилучшим способом рассмотрения одной темы через призму восприятия разных народов [10, с. 15].

Педагог должен способствовать переосмыслению некоторых оценочных установок народа, сложившихся стереотипов, в том числе обусловленных исторической памятью с негативной коннотацией и их последующей трансформацией в позитивном контексте с учетом современных реалий. В таком случае личностью будут получены ценностно-смысловые установки сообразно с историческим прошлым народа, которое отражено в фольклоре и национальном менталитете и в то же время позволит избежать непримиримых суждений и позиций. Т.Г. Русакова верно подмечает, что образованная личность сегодня – это человек, не только «освоивший культуру (этнуса, страны, мира) в традиционном понимании, т.е. культуру прошлого, но и способный создавать культуру будущего» [11, с. 29].

Духовная традиция фольклора имеет сложную многогранную структуру. Поиск одной «непреложной» истины обедняет фольклор и переводит его в одноплоскостное измерение. Так, говоря о том, что духовные традиции народа переданы нам в явно противоречащих друг другу пословицах, великий В.И. Даль написал, что достоинство пословиц заключается как раз в том, «...что дают не однобокое, а полное и круглое понятие о вещи...Если одна пословица говорит, что дело мастера боится, а другая добавляет, что иной мастер дела боится, то, очевидно, обе правы, не равно дело, и не ровен мастер» [12, с. 15].

Немецкий философ В.Вундт называл три главные сферы, в которых отпечатался «дух народа»: миф, язык и обычай. Духовная традиция фольклора является вместилищем мифов и хранилищем обычаев, которые посредством такого инструмента, как язык, передаются из поколения в поколение.

Примечания:

1. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999.
2. Цит. по: Одинцов В.В. Лингвистические парадоксы. М.: Просвещение, 1988. 176 с.
3. Бондаренко В. Страна кельтов // Север. 2009. № 1-2,
4. Овчинников В. Сакура и дуб. Корни дуба // Роман-газета. 1987. № 4.
5. Полякова А.А. Аксиологический подход в преподавании иностранных языков в ВУЗе // V Степановские чтения. Язык в современном мире. М.: Изд-во РУДН, 2005.
6. Тхаркахова А.Ш. Формирование ценностных ориентаций у школьников в процессе обучения иностранному языку // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2010. № 3. С. 58-63.
7. Конецкий В.В. Среди мифов и рифов. Л.: Сов. писатель, 1972. 228 с.
8. Культура и этнос: учеб. пособие для самостоятельной работы студентов / сост. Л.В. Щеглова. Волгоград: Перемена, 2002.
9. Сквозь волшебное кольцо. М.: Правда. 480 с.
10. Харитоновна С.А. Развитие полиэтнической культуры учащихся средствами фольклора в образовательном процессе начальной школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2003. 159 с.
11. Русакова Т.Г. Духовная культура личности как смысл образования // Вестник ОГУ. 2005. № 5. С. 29-37.
12. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Эксмо, 2000. 616 с.

References:

1. Leontjev D.A. Psychology of sense. M.: Smysl, 1999.
2. Quoted on: Odintsov V.V. Linguistic paradoxes. M.: Prosveshchenie, 1988. 176 pp.
3. Bondarenko V. The country of Celts // The North. 2009. № 1-2,
4. Ovchinnikov V. Sakura and an oak. Oak roots // Roman-gazeta. 1987. № 4.
5. Polyakova A.A. Axiological approach in teaching foreign languages in higher school // V Stepanov's readings. Language in the modern world. M.: RUDN Publishing house, 2005.
6. Tkharakhova A.Sh. The formation of schoolchildren's value orientations in the course of a foreign language teaching // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Pedagogy and psychology». 2010. № 3. P. 58-63.
7. Konetsky V.V. Among myths and reefs. L.: Sov writer, 1972. 228 pp.
8. Culture and ethnos: manual for independent students' work / comp. by L.V.Shcheglova. Volgograd: Peremena, 2002.
9. Through a magic ring. M.: Pravda. 480 pp.
10. Kharitonova S.A. The development of pupils' polyethnic culture by folklore means in educational process of primary school: Dissertation abstract for Candidate of Pedagogy degree. Ulan-Ude, 2003. 159 pp.
11. Rusakova T.G. Spiritual culture of a person as sense of education // OSU Bulletin. 2005. № 5. P. 29-37.
12. Dal V.I. The Russian folk proverbs. M.: Eksmo, 2000. 616 pp.